

А.С. Румянцева
Вологодский государственный университет

О ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ БИОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ

Статья рассматривает детали протекания процесса коммуникации с точки зрения теоретических положений биологии познания. Традиционно считается, что знание «передается» между коммуникантами в процессе общения как некий заранее готовый квант информации, не требуя при этом активного участия индивидуальной личности. Теория биологии познания рассматривает человека как необходимое условие успешности любого речевого взаимодействия. Именно он интерпретирует полученные сигналы и выводит их смысл каждый раз заново. Это выведенное значение обусловлено оценкой изменения собственного состояния коммуниканта в конкретный момент времени, а также имеет в качестве основы знание содержательного ядра слова, которое в работе получает название «лексический прототип».

Биология познания, биосемиотика, язык, речь, процесс коммуникации, лексический прототип.

Лингвистика как наука всегда имела приоритетом исследование языка в качестве основного способа осуществления коммуникации между людьми. Однако в современной лингвистике этот акцент претерпевает значительные изменения. Поскольку язык функционирует только для человека и реализуется исключительно в процессе коммуникации между двумя (и более) индивидами, имеет смысл изучать язык не как нечто автономно существующее и независимое, а только как один из способов осуществления процесса коммуникации между людьми. Последняя включает в себя не только анализ единиц языка и их значения, но, прежде всего, участников и способов общения («передачи» информации) вместе с множеством других факторов, таких, в частности, как ситуация общения, предшествующий опыт коммуникантов и другие. Таким образом, невозможно изучать особенности и суть системы языка в отрыве от индивида, который пользуется этим языком.

Очевидно, что в лингвистике представлены два (достаточно противоположные) подхода для анализа процесса общения между людьми. Далее рассмотрим принципиальные положения каждого из подходов, а также почему изучение языка как самодостаточного механизма не является перспективным и рациональным.

Итак, анализ процесса коммуникации предполагает, прежде всего, изучение особенностей понимания коммуникантом значения полученного речевого сообщения. Следовательно, одним из важнейших вопросов является, как человек интерпретирует значение высказывания, что, в свою очередь, указывает на необходимость изучения того, что такое значение слова (как основной единицы системы языка и любого высказывания), являющегося не только названием одного или нескольких предметов, но и выражением значения, а иногда и целой их системы.

Имеются многочисленные лингвистические исследования, в которых изучаются особенности единиц системы языка и их актуализация в речи. При этом

спорным аспектом в этих работах остается вопрос о природе значения лексической единицы и, в частности, проблема хранения и «передачи» информации в ходе коммуникации.

Так, в начале XX века представитель Женевской школы структурализма Ф. де Соссюр выдвигает ряд концептуальных положений, которые стали основой современной лингвистики. Прежде всего, он описывает различие между языком и речью как между социальным и индивидуальным. При этом язык представляет собой «самоорганизующуюся систему знаков» (курсив мой – А. Р.), существующую «в самой себе и для себя». Он является готовым коллективным продуктом, пассивно регистрируемым говорящими в практике речи и позволяющим человеку понимать других и быть ими понятым. Кроме того, язык не существует полностью в голове ни одного коммуниканта. В полной мере он представлен лишь в коллективе, являясь по своей природе социальным, поскольку обеспечивает реализацию способности к речевой деятельности, имеющуюся у каждой индивидуальной личности [5, с. 47–48, 57].

В рамках такой концепции на уровне системы языка, в мозгу человека, «ящике сознания», как критически называет его А.В. Кравченко, оспаривая излагаемую точку зрения [2, с. 92], вся информация о слове и его значении фиксируется в процессе коммуникации и хранится в виде «клада» или «склада» признаков. Таким образом, значение представляет собой готовый к употреблению «отпечаток в мозгу» носителя языка о некоем объекте действительности. При этом данные «отпечатки» «тождественны» у людей, принадлежащих к одному языковому коллективу [5, с. 51, 52, 57]. Из сказанного можно заключить, что язык, по всей видимости, находит свое полное отражение в речи.

Осмысляя вышеизложенные утверждения, А.В. Кравченко и М. Редди отмечают следующее. Коммуникация, в соответствии с положениями концепции Ф. де Соссюра и его последователей, по всей

видимости, представляет собой обмен информацией, то есть определенными звуковыми формами слов с закрепленными за ними фиксированными значениями [2]. Каждое слово имеет значение, поскольку оказывает определенное ориентирующее воздействие на окружающих [9, p. 137]. По этой причине человек, очевидно, имеет возможность передавать мысли другому посредством языка-инструмента («tool»), который функционирует как особый канал связи («conduit»). Это предполагает, что лексические единицы представляют собой контейнеры («conveyers»), имеющие некоторое пространство внутри («insides»), в которое говорящие вкладывают («insert»), кодируют («encode»), нужное значение и посылают его по этим каналам слушающему [12, p. 167–168, 170, 184, 188]. Поскольку объем знаний у индивидуальных личностей, принадлежащих к одному языковому коллективу, примерно совпадает [5, с. 48–52, 57, 107–109], то задача слушающего заключается в том, чтобы получить данное сообщение, извлечь («extract») и декодировать («decode») его. Таким образом, ясно, что мысли и идеи, как нечто материальное, могут «покидать» и «входить» в мозг носителей языка. Следовательно, значение является, скорее, *вещью* с определенной и фиксированной формой, а не чем-то гибким и эластичным. Роль коммуниканта, по-видимому, в функционировании данной системы не считается решающей. Она сводится, по наблюдению С. Каули, к роли машины или компьютера, хранящего всю актуальную информацию о слове и выдающего – кодирующего и декодирующего – в нужный момент необходимое значение в соответствии с заранее заложенной схемой [7, p. 12]. При этом коммуникант достигает успеха в общении автоматически, не прикладывая особенных усилий, что не исключает возможности неудач коммуникации («infelicities»). Их природа в рамках традиционной парадигмы остается не совсем ясной. Однако, по всей видимости, вину в этом случае несет говорящий, так как именно он создает «пакет», который сложно или невозможно распаковать [12, p. 167–169, 170, 174, 184, 188].

Таким образом, можно говорить о значительности достижений лингвистов XIX–XX веков в вопросах анализа природы языка, речи и лексического значения слова. Тем не менее, в рамках описанного «традиционного» подхода остаются некоторые вопросы, не имеющие четкого ответа. В частности, как очевидно из вышесказанного, роль коммуниканта в функционировании языка не является решающей, что несколько не соответствует рассмотрению носителя языка как субъекта, руководящего процессом общения.

Изложенные противоречия способствуют появлению необходимости в обобщении и переосмыслении существующих теоретических положений. Более того, новейшие достижения лингвистической науки последних лет и ее междисциплинарный характер влияют на этот процесс, что служит причиной создания нового подхода к изучению языка и значения слова, который получает развитие в конце XX – начале XXI века.

Новым течением в рамках когнитивной лингвистики становится теория биологии познания – направление, представители которого рассматривают язык

как механизм познания, являющийся частью сознания и лежащий в основе поведения людей для приспособления к окружающей среде [10, 11]. При этом наличие сознания служит предпосылкой для выживания и специфической чертой человека, которая определяет его способность к коммуникации [10, p. 29–30; 11].

Так, с этой точки зрения, «живые системы» («living systems»), к которым принадлежит человек, – это «когнитивные системы» («cognitive systems»), то есть системы, для которых познание является средством адаптации к окружающему миру [10, p. 13]. Человек обладает нервной системой, позволяющей в процессе эволюции в его ДНК накапливать информацию о среде, в которой он живет [10, p. 6]. ДНК хранит знание, которое остается «стабильным для организмов на протяжении нескольких поколений». В процессе жизнедеятельности каждый человек постоянно приспособляется к переменам окружающей среды [3, с. 204]. При этом любое изменение отражается в его нервной системе в виде определенного измененного состояния активности нервных клеток – нейронов, отвечающих за определенный тип чувств. Это обуславливает поведение организма. Следует отметить, что нервная система постоянно изменяется за счет роста личностного опыта. Это объясняет, почему два представителя одного рода не обладают идентичной нервной системой [10, p. 18–19, 23] и, следовательно, структурой тела, которая предопределяет его функции, влияющие на характер процесса коммуникации в целом [6, p. 195].

В течение всей жизни и в процессе общения, в частности, тело человека непрерывно воспринимает сигналы как его внешней, так и внутренней среды, то есть оно выполняет «функцию наблюдателя» («observer»), описывающего свою среду [10, p. 14; 11]. «Все сказанное сказано наблюдателем», имеющим возможность говорить с другим наблюдателем, которым может быть он сам. Поэтому что справедливо для одного, справедливо и для другого [10, p. 8]. По всей видимости, без наблюдателя среда неструктурирована. Давая реалиям имена, наблюдатель наделяет их структурой.

Каждый живой организм не создает окружающую действительность сам, но в момент рождения оказывается окруженным этой действительностью [13, p. 1]. Следовательно, он имеет свою «нишу» («niche») среды – область взаимодействий, в которые организм вступает, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность [7, p. 1, 6, 12]. В описываемой ситуации он представляет собой *замкнутую* систему, которая существует в уникальных условиях. Учитывая свою организацию и структуру, живая система определяет сферу взаимодействий с окружающей средой, в которые она может вступать, сохраняя свою идентичность [10, p. 9–10, 32]. Из этого следует, что живая система и среда составляют единое целое и не могут существовать изолированно. Условия ниши по сравнению с условиями среды других подобных организмов и во многом похожи, и различны. При этом не существует ни одного известного способа, обеспечивающего передачу объективной информации о нише и готовых знаний человека об условиях его среды другому [9, p. 127, 128; 10, p. 9–10, 32]. Это – уникальные данные,

которые индивидуальная личность должна учитывать, чтобы выжить. Единственным способом обмена информацией между людьми является обмен сигналами, на основе интерпретации которых знание самостоятельно выводится коммуникантами, – язык [11, 12].

Согласно мнению представителей теории биологии познания, наличие нервной системы расширяет сферу взаимодействий организма. По этой причине возможными становятся взаимодействия со своими собственными внутренними состояниями – результатами внешних и внутренних контактов со средой, – как если бы они были независимыми сущностями. Эти процессы лежат в основе формирования мышления, в том числе абстрактного [10, р. 13, 29]. Нервная система также позволяет осуществлять нефизические («non-physical») взаимодействия между организмами – ориентирование друг друга на определенные действия внутри своих собственных когнитивных областей. Это, в свою очередь, становится предпосылкой для реализации процесса коммуникации [11].

С изложенной точки зрения процесс познания рассматривается как взаимодействие организма со своей нишей среды, а жизнь – как процесс познания, поскольку на человека оказывает влияние абсолютно все, что его окружает, то есть вся его «экологическая ниша» («ecology») [7, р. 1, 6, 12]. По этой причине конечная цель жизнедеятельности организма в целом и его познавательной деятельности в частности заключается в адаптации к среде («environment») для поддержания целостности своей системы как таковой в постоянно меняющихся условиях существования [10].

Необходимо остановиться на том, что в рамках теории биологии познания возникает новое направление лингвистических исследований, занимающееся изучением природы языка и получившее название «биосемиотики» (от греч. «bios» – жизнь, «semeion» – знак). Оно изучает механизмы использования всевозможных естественных и искусственных факторов, которые в процессе коммуникации становятся знаками во взаимодействиях субъектов общения и окружающей среды. Сущность становится знаком – обретает ценность («value») для выживания организма, когда происходит неоднократное взаимодействие этого организма с ней [3, с. 203; 6, р. 190]. Таким образом, биосемиотика позволяет (примерно) обозначить круг факторов, которые учитывает носитель языка в процессе вывода значения речевого высказывания.

Согласно мнению представителей теории биологии познания, внимание к роли личностного фактора в ситуации общения и осмыслении высказывания обуславливает, прежде всего, изменение взгляда на понятие «значения». Так, значение рассматривается как оценка влияния изменений окружающей и/или внутренней среды человека на приспособление к ней. Только живые системы способны выводить значение, поскольку только они могут видеть, слышать, чувствовать и говорить [6, р. 195]. Клетки тела постоянно воспринимают сигналы среды и отвечают на них запуском множественных физиологических процессов, позволяющих организму интерпретировать любое воздействие. Это позволяет выводить значения поступающих сигналов из совокупности личностных смыслов и реакций организма и эффективно приспособ-

ляться к среде [6, р. 188, 191; 7, р. 1, 4, 6, 10, 15].

В процессе создания значения языковая личность активно использует свой врожденный потенциал формировать его. При этом значение является «коррелятом индивидуального сознания, не наблюдаемым и не переносимым от коммуниканта к коммуниканту». Оно выводится в результате воспоминания, какой смысл возникал раньше при появлении данных сигналов в ситуациях, подобных этой, то есть в результате догадки, творческого акта, процесса «само-создания» или «аутопозза» смысла. Следовательно, тело человека «натренировано» на запоминание опыта коммуникации в прошлом и создание аналогичного смысла [9, р. 137; 10, р. 82].

Интерпретация поступающих сигналов зависит от разных факторов. Среди наиболее важных выделяются особенности познающей структуры; знания, уже существующие на основе индивидуального опыта общения; оценка человеком результатов взаимодействия с окружающей средой; оценка степени соответствия языкового поведения отправителя сообщения потребностям организма получателя. Кроме того, при выводе значения коммуникант учитывает мимику, жесты, интонацию, язык тела, темп и тембр звучащей речи. Все это соединяется («couple») с контекстом – условиями общения – и способствует выведению соответствующего смысла поступающих извне сигналов [6, р. 189; 7, р. 12, 15, 16].

На этом этапе возникает вопрос, как носителям языка удастся достигнуть консенсуса, когда каждый из них, стремясь удовлетворить свои собственные потребности, живет по своей программе и поступает в своих интересах. У. Матурана предлагает следующее решение. Ориентация на взаимодействие выбирается говорящим «в результате независимой внутренней операции над собственным состоянием» в ответ на вызовы среды. «Консенсус возникает лишь благодаря кооперативным взаимодействиям, в которых результирующее поведение каждого из организмов служит поддержанию их обоих» [10, р. 32]. Таким образом, в вопросе о природе языка теория биологии познания исходит из предпосылки, что язык – всего лишь одна из *биологических функций* человека как живого организма [11].

Исходя из приведенных выше положений, процесс коммуникации (а следовательно, и выведения значения) выглядит следующим образом. Он представляет собой не кодирование сообщений [12, р. 167–168, 170, 184, 188], то есть вкладывание готовых значений в определенный набор символов и последующий обмен ими, как это принято считать [5]. Коммуникация – это ориентирующее взаимодействие одних организмов с другими, а также артефактов и факторов поведения посредством создания коммуникантами информации в их консенсуальной области («consensual domain») [10, р. 28] – области, объединяющей поведение взаимодействующих организмов. В процессе такого взаимодействия, начиная акт коммуникации, говорящий планирует свое языковое поведение, учитывая коммуникативный потенциал партнера, то есть его жизненный опыт и знание языка. Если он адекватен, то коммуникант настраивается на вывод значения на основе своих ожиданий. Следовательно, происходит обработка получаемой информации,

которая в биологической теории познания, с точки зрения У. Матураны, представляет собой «деятельность ориентирующего характера, модифицирующую поведение ориентируемого организма» и снижающую уровень неопределенности индивидуальной личности в отношении наблюдаемого объекта [10, p. 32; 12, p. 181].

В ходе коммуникации происходит передача набора альтернатив – физических сигналов – и выбор необходимых для интерпретации, то есть создание информации. Информацией в этом случае является способность производить «не-случайный» («non-random») выбор нужных альтернатив из их полученной совокупности с тем, чтобы снизить уровень неопределенности коммуниканта в отношении наблюдаемого объекта. Сходные наборы тактик интерпретации имеются в распоряжении как отправителя, так и получателя. Это создает «заранее готовый контекст» («*a priori shared context*») – условие успеха любого акта коммуникации. При этом следует учитывать, что альтернативы не передаются, передать можно только «энергетические образцы» («*energy patterns*») – сигналы (звуки или знаки на бумаге), которые могут быстро перемещаться между людьми, сохраняя свои физические свойства. Следует отметить, что сами сигналы не содержат никакой информации, они могут только служить стимулом, инструкцией для определенного вида действий [9, p. 137–138; 12, p. 181, 187]. Когда механические воздействия становятся сигналами для получателя, при взаимном желании достичь одной цели организмы прикладывают некоторые усилия, энергию [12, p. 174], и осознают, что меняются условия их *каждый раз новой* физической среды. Это влечет за собой *каждый раз новое* изменение их собственного состояния (нервной системы) [2, с. 98; 9, p. 131]. Это создает необходимое знание – «информирование», что обеспечивает успешное приспособление носителя языка, то есть «встраивание» в среду [9, p. 131]. Сигналы используются не только для воссоздания исходного процесса выбора альтернатив и смысла сообщения, но и позволяют коммуниканту постоянно контролировать свое состояние. Только человек, опираясь на эти сигналы, может создать в своем сознании смысл сообщения, сходный с тем, который имел в виду отправитель [12, p. 181, 187].

За счет постоянной смены ролей говорящего и слушающего, а также запоминания телесного опыта, связанного с определенными высказываниями, индивидуальная личность ориентирует свое поведение в процессе общения и стремится найти главное и общее в принципах использования языка. Это помогает человеку обрести свое «чувство языка» («*language stance*»), которое становится основой понимания и предугадывания того, что будут говорить или думать окружающие. При этом его формирование происходит в мире, где уже существует язык. Исходя из этого, становление «чувства языка» начинается с наблюдения и самостоятельного конструирования окружающей среды коммуникантом, а также получения опыта интеграции восприятия, действий и речевых высказываний, который, тем не менее, остается уникальным. Следовательно, язык становится стимулом к использованию индивидуальных способностей для взаимодействия с окружающими людьми [8, p. 3]. Сформи-

рованное адекватное коммуникативное поведение, в свою очередь, является результатом овладения языком [6, p. 192].

Из этого следует, что информация, содержащаяся в высказывании говорящего, не передается с помощью звуков и букв, как это считали ранее, в виде некоего заранее «готового» кванта информации [5, с. 52, 57, 109], но слушающий, воспринимая речь, создает ее смысл самостоятельно. Понимание же людьми друг друга объясняется сходством условий, в которых живут и развиваются индивидуальные личности.

Итак, с точки зрения теории биологии познания, язык является врожденной функцией организма, распределенной во всем теле (а не только в голове индивидуальной личности). В частности, к этому выводу приходит нейронаука [11]. Результаты исследований показывают, что человек генерирует информацию об окружающем мире, прежде всего, на основе органов чувств с помощью нервных клеток и рецепторов, распределенных по всему телу и постоянно следящих за изменениями внешней и внутренней среды. Кроме того, известно, что внешний объективный мир «не посылает» языковой личности никакой информации. Она, в свою очередь, «не забирает» ее по особым каналам. Следовательно, любое взаимодействие организма с внешним миром представляется в нервной системе в качестве сменяющих друг друга состояний активности нервных клеток. Эти же процессы лежат в основе самостоятельного создания знания и определенного вида поведения, в том числе языкового. По этой же причине на теле человека нет специальных органов («входов» и «выходов») для принятия и отсылки информации. В данном процессе участвует *все тело*. При этом мозгу отводится функция координации всех происходящих в организме процессов [11]. Следовательно, создание смысла речевых высказываний основано на интерпретации коммуникантом отношений между внешним и внутренним миром.

Из вышесказанного становится ясно, что новизна подхода теории биологии познания заключается в том, что коммуниканты рассматриваются не только как носители определенных социальных функций, но, прежде всего, как обладатели определенных биологических свойств. Именно эти свойства и функции обеспечивают жизнедеятельность человека и, в частности, процессы говорения, понимания и усвоения информации. Этот механизм функционирует посредством взаимоориентирования участников относительно обстоятельств общения, что дает языковым личностям возможность создавать знание, помогающее приспособиться к окружающей среде [11].

Таким образом, становится ясно, что процесс коммуникации в рамках излагаемой точки зрения основан, прежде всего, на опыте индивида по взаимодействию с окружающим миром. Полученные данные «накапливаются» в голове и теле носителя языка, что приводит к необходимости структурировать их определенным образом. Вопрос о ментальных структурах хранения знания является еще одним спорным и актуальным аспектом лингвистики. В рамках излагаемой концепции логично предположить, что информация должна храниться в максимально компактном виде, чтобы обеспечивать

гибкость общения и позволять осуществлять коммуникацию на максимально высоких скоростях.

С точки зрения И.К. Архипова, на уровне системы языка информация о значении лексической единицы хранится в виде «лексического прототипа», который эквивалентен понятию «содержательное ядро слова». Лексический прототип является наиболее оптимальной и компактной ментальной структурой, поскольку он обобщает семантические признаки, лежащие в основе всех речевых актуализаций слова.

Рассмотрим некоторые особенности приведенного понятия. Во-первых, в основе формирования лексического прототипа лежит наивная картина мира типичных носителей языка. Она отражает обыденное видение действительности, что и служит основой формирования лексических прототипов слов. В них отражаются наиболее существенные, с точки зрения большинства носителей языка, интегральные и дифференциальные признаки [1]. Лексический прототип позволяет отказаться от учета узких и редко встречающихся значений слова в пользу того, что известно в связи с определенной формой любой индивидуальной личности. При этом природа значения и механизм его формирования, очевидно, остаются идентичными во всех языках в силу тождественности человеческой природы.

Во-вторых, под лексическим прототипом И.К. Архипов понимает «наилучший представитель» семантики слова на уровне лексико-семантической системы языка, то есть инвариант. Он является «минимальным пучком интегральных и дифференциальных признаков, необходимых для идентификации предмета или понятия». При этом признаки, входящие в лексический прототип, примитивны и не могут быть выведены один из другого. Все это дает возможность представить совокупность необходимых для каждой ситуации общения смыслов, которые известны любому носителю языка [1, с. 115]. Природа лексического прототипа такова, что он оказывается единицей самого высокого уровня обобщения и отвлечения от конкретных признаков предмета, поэтому лексический прототип является основой для формирования всех лексико-семантических вариантов конкретной словоформы (номинативно-непроизводных, метафорических и метонимических) [1, с. 117–119].

В-третьих, лексический прототип реализуется в двух разновидностях: «ближайший» и «дальнейший». «Ближайшим лексическим прототипом», характеризующим индивидуальную систему языка, является номинативно-непроизводное значение – значение многозначного слова, которое первым приходит на ум большинству носителей языка, когда им предъявляют соответствующую языковую форму. Расширив содержание ближайшего лексического прототипа слова, И.К. Архипов предлагает ввести компонент сравнения, лежащий в основе метафорических значений. Это делается, чтобы сформулировать инвариантное значение или «дальнейший лексический прототип», характеризующий высшей степенью обобщения. Это придает лексическому прототипу статус семантического ядра, достаточно компактного для хранения в долговременной памяти. «Прикладывая» лексический прототип к ситуациям общения, коммуникант получает возможность мгновенно выводить семантические

признаки сущности, релевантные в данном контексте [1, с. 153–154].

На основе вышесказанного рассмотрим особенности процесса коммуникации и интерпретации значения высказывания на нескольких примерах, которые позволят описать особенности вывода актуального значения многозначного прилагательного «hard».

*This ice-cream is as **hard** as rock* (Longman Dictionary of the English Language and Culture).

Коммуникант в процессе анализа высказывания и его контекста понимает, что смысл составляющих его слов соответствует реальному положению дел в окружающем мире и что в данной ситуации речь идет о признаках конкретных предметов. Кроме того, из своего прошлого опыта носитель языка имеет знание лексического прототипа прилагательного «hard», а именно «resistant to an external physical pressure». На основе всего этого индивид имеет возможность проинтерпретировать значение высказывания следующим образом: *This ice-cream offers resistance to an external physical pressure*. В результате выводится значение речевого высказывания [4].

*A **hard** saying, no doubt, but it has its meaning* (Webster's Third New International Dictionary).

В процессе анализа ситуации и контекста слушающий, прежде всего, осознает, что слово «hard» употреблено в переносном значении, поскольку оно не характеризует признаки конкретных предметов. Это стимулирует коммуниканта искать альтернативные варианты понимания смысла. В частности, при попытке изменения свойств и целостности твердого предмета индивидуальной личностью необходимо приложить значительные усилия: «One needs to make much effort to change the properties (including integrity) of a hard object by applying a physical pressure». Подобные действия являются основой метонимического значения прилагательного. Далее носитель языка осознает, что трудоемкий умственный процесс работы требует затраты значительных мыслительных усилий. При построении актуального значения – «сложный» – говорящий или слушающий соответственно осознают, что в высказывании нарушается привычное положение дел в окружающем мире. Исходя из своего опыта, они ищут аналогии с физическим процессом изменения целостности твердых предметов. В обоих случаях необходимо затратить большое количество сил и энергии: «A mental operation requires much mental effort **like** one needs much physical effort to change the properties of a physical object by applying an external pressure». Таким образом, значение приведенного выше примера можно проинтерпретировать следующим образом: *A saying requires much effort to understand as if it involved changing of the integrity of a physical object by applying an external physical pressure* [4].

Итак, в приведенных примерах коммуникант отталкивается от знания лексического прототипа прилагательного (полученного опытным путем в процессе жизнедеятельности), характеризующего высшей степенью обобщения: *hard – resistant to an external physical pressure, or as it were* [4]. На его основе коммуникант имеет возможность выделения и осмысления конкретного предмета и его признаков либо как абстрактной сущности, либо в виде прямых или перенос-

ных номинаций – последних посредством использования механизмов «like» «как», «as if» «как будто», «as it were» «как если бы». Из своего речевого опыта и опыта взаимодействия с окружающим миром языковая личность знает минимально необходимые признаки внешних данностей, а также схемы вывода необходимых речевых значений [1]. Коммуниканты выводят прямые и переносные значения, «прикладывая» лексический прототип слова к различным ситуациям. Человек применяет именно этот простой механизм, доступный для всех членов языкового коллектива, так как он исходит из очевидных аналогий. Следовательно, в процессе общения создание значения основано частично на уже существующем в теле знания и частично выводится в момент коммуникации («on line») [6, p. 192–193], поэтому значение характеризуется *гибкостью* и *уникальностью* и создается *заново* в каждой конкретной ситуации общения и словоупотребления [7, p. 4, 8, 14]. По этой причине на уровне системы языка не могут храниться «склады» фиксированных значений, которые, подобно схемам компьютера, приходят на помощь коммуникантам в кодировании и декодировании информации.

Обобщая все сказанное, становится очевидным, что в рамках теории биологии познания пересматривается роль коллектива в процессе коммуникации и функционировании языка. В частности, переосмысливается значимость деятельности конкретных индивидуальных личностей, которые составляют определенный социум. По этой причине значение в теории биологии познания по своей природе индивидуально и выводится каждый раз заново. В процессе общения при интерпретации смысла высказывания учитываются не только особенности поведения носителя языка и реакции его тела, но и воспринимается все разнообразие внешних факторов, входящих в каждую конкретную ситуацию общения. Однозначно учесть и перечислить их не представляется возможным, поэтому абсолютно идентичные значения в речи не возникают, поскольку не существует и двух абсолютно идентичных ситуаций. При этом поступающая информация непредсказуема и соотносится с существующей у человека врожденной или приобретенной системой ценности («value») того или иного объекта. Она действует как система контроля и регулирования, направляющая поведение организма. На основе этого языковая личность дифференцирует поступающие сигналы и решает, использовать их в качестве инструкций или отвергнуть. Исходя из этого, значение определяется оценкой организмом чего-либо с точки зрения приспособления к условиям физической и культурной среды. Результаты оценивания, в свою очередь, ведут

к изменению состояния организма и являются предпосылкой для жизнедеятельности человека и основным стимулом для процесса познания и в конечном счете выживания.

Литература

1. Архипов, И. К. Язык и языковая личность / И. К. Архипов. – Санкт Петербург : Книжный Дом, 2008. – 248 с.
2. Кравченко, А. В. Значение и коммуникация как лингвистическая проблема и корни ее непонимания / А. В. Кравченко // Acta Neophilologica. – 2011. – № 13. – С. 91–104.
3. Кравченко, А. В. Когнитивный горизонт языкознания / А. В. Кравченко. – Иркутск : БГУЭП, 2008. – 319 с.
4. Румянцева, А. С. Соотношение системных и речевых значений многозначных прилагательных в истории английского языка (на материале прилагательных strong, hard, tough) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Румянцева Анна сергеевна ; [Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2013. – 182 с.
5. Соссюр, Фердинанд де. Труды по языкознанию / Фердинанд де Соссюр ; перевод с французского под редакцией А. А. Холодовича. – Москва : Прогресс, 1977. – 696 с.
6. Arkhipov, I. K. Biology of Cognition, Biosemiotics and Second Language Acquisition / I. K. Arkhipov // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions ; edited by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P. 185–213.
7. Cowley, St. J. Cognitive Dynamics: Language as Values Realizing Activity / St. J. Cowley // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions ; edited by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P. 1–33.
8. Cowley, St. J. Distributed Language / St. J. Cowley // Distributed Language ; edited by St. J. Cowley. – Amsterdam : Benjamins, 2011. – P. 1–15.
9. Kravchenko, A.V. Grammar as Semiosis and Cognitive Dynamics / A.V. Kravchenko // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions ; edited by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P. 125–154.
10. Maturana, H. R. Autopoiesis and Cognition / H. R. Maturana, F. J. Varela. – Dordrecht : Reidel Publishing Company, 1980. – 143 p.
11. Maturana, H. R. Biology of Cognition / H. R. Maturana. – Text : electronic // Biological Computer Laboratory Research Report BCL 9.0. – 1970. – URL: <http://www.enolagaia.com/M70-80BoC.html> (дата обращения: 10.03.21).
12. Reddy, M. J. The Conduit Metaphor: A Case of Frame Conflict In Our Language About Language / M. J. Reddy // Metaphor and Thought ; edited by A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 164–201.
13. Varela, F. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience / F. Varela, E. Thompson, E. Rosch. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1991. – 308 p.

A.S. Rumyantseva

BIOLOGY OF COGNITION THEORY ON THE COMMUNICATION PROCESS

The article deals with the specifics of the communication process in the view of the main statements of the biology of cognition theory. Traditionally it is considered that knowledge is «transmitted» between the communication partners as some information chunk ready to use. This does not require an active involvement of the individual. Biology of cognition theory views a person as a necessary condition of any successful verbal interaction. He interprets the received signals and generates the meaning every time anew. The latter is based on the assessment of the individual's inner condition changes at a certain time moment and the knowledge of the core of the word meaning which in the article gets the name of «the lexical prototype».

Biology of cognition, biosemiotics, language, speech, communication process, lexical prototype.